

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛЬСКО-МОЛДАВСКОГО КОНСОРЦИУМА ПО ПРОИЗВОДСТВУ ПОРОХА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 17 ВЕКА

On the activity of the Moldovan-Polish consortium for the production of gunpowder in the second half of the 17th century

In the eighteenth century in general and in the second half of the eighteenth century in particular gunpowder trade brought large profits. Therefore some of the Moldovan noblemen and rulers were busy with the production and sale of gunpowder. One of the companies that were engaged in gunpowder manufacture and sale was a consortium between Alexandru Balaban, a Polish official, and Gheorghe Ursachi, a Moldavian boyar. This company has representations in Constantinople and Gdansk and came at a time to have impressive profits. Gheorghe Ursachi became one of the richest Moldavian landowners at that moment. At the same time, since Bogdan Hmielnicki's uprising, Poland went through a period of deep crisis. The Cossacks, Swedes, the Transylvanians, Russians, and Turks exerted strong pressure on Poland, which led to the deterioration of the situation on trade routes. Therefore a part of the cargo was lost and the damage had to be divided into two. Ultimately, the Moldavian boyar's debt reached a huge figure of over 129,000 talers, and the recovery of this debt lasted over a period of nearly 100 years.

Keywords: *Moldavia, Ottoman Empire, Poland, Gheorghe Ursachi, Alexander Balaban.*

17 век характеризуется изобилием военных конфликтов и противостояний. Речь идет и о 30 Летней войне, первом военном конфликте в котором столкнулись европейские державы, но и о последующих конфликтах на европейской арене которые. После кризиса 14 века, и после стабилизации ситуации в 15-16 веках Европа стояла перед лицом нового кризиса. Поэтому напряженность в экономической сфере сочеталась частыми военными конфликтами суть которых сводилась к укреплению сверх влияния в том или ином регионе Европы. Новые политические и экономические реалии сочетались и реформами проводимыми в разных областях. Не обошли эти реформы и военное искусство.

Производство вооружения во все времена было прибыльным делом. В 17 веке вместе с развитием военного искусства возросла и роль пороха. А в условиях военного времени, производство пороха сулило не малую прибыль.

В данной статье речь пойдет о консорциуме организованном польским дворянином Александром Балабаном и молдавским боярином Георге Урсаки по производству пороха. Судя по всему этот консорциум приносил хорошую прибыль, а порох кроме них продавал даже и один из молдавских господарей того времени – Георге Дука. Но времена которые породили этот консорциум его и погубили. Из-за того что один или несколько караванов были разграблены, смыты водой или потонули, после пересчета убытков, Георге Урсаки остался должен польскому дворянину огромную сумму. По этому началась тяжба которая продлилась не много ни мало и после смерти молдавского должника чуть ли не до самого конца существования Речипосполиты, то есть еще почти 100 лет.

Георге Урсаки был сыном Урсакия⁴⁷. Его первой женой была Илинка, дочь Георгия Кочь бывшего гетмана Молдавии, брата господаря Василия Лупу⁴⁸. Впоследствии Георге Урсаки женился дважды, сначала на Марии дочери Иордаке Кантакузино великого вистиерника⁴⁹ и на Александре дочери Думитрашко Шолдана великого дворника⁵⁰. Таким образом родственные связи Георгия Урсаки содействовали его продвижению по должностной лестнице и в конечном итоге успеху который он достиг в местной иерархии равно как и в разных его начинаниях, включительно образованию консорциума по производству пороха в период его рассвета.

В актах того времени он встречается начиная с 1659 года, сначала без должности, а потом как второй вистиерник. В начале 1660 года становится великим таможенником⁵¹. В этой должности он встречается как свидетель сделки между Гавриилом гетманом и Дукой вистиерником, когда из-за невозвращенного долга дома Гавриила отданы Дуке⁵². Двор Георгия Урсакия находился в Яссах на Большой Улице⁵³. Потом получил должность великого ключера между 21 января 1663 года и 25 мая 1665. Как великий ключер появляется свидетелем в разных сделках, как например 20 января⁵⁴ и 17 ноября 1664 года⁵⁵.

⁴⁷ Об этом боярине см. N.Stoicescu, *Dicționar al marilor dregători din Țara Românească și Moldova*, sec.XIV-XVII, București, Editura enciclopedică română, 1971, p.453-454. Происходил из греческих кругов.

⁴⁸ Который правил в Молдавии между 1634-1653 годом. После того как был свергнут с господарского престола уехал в Истамбул.

⁴⁹ Был одним из главных молдавских бояр времен правления Василия Лупу. О нем равно как и о его брате, Томе Кантакузино, молдавский летописец Мирон Костин имеет очень хорошее мнение.

⁵⁰ Был великим дворником во времена Василия Лупу. По иерархии должности великого дворника Долней Земли и великого дворника Высшей Земли занимали соответственно второе и третье место по значению после великого логофета (канцлера).

⁵¹ Эта должность содействовала по всей видимости налаживанию отношений с польскими заинтересованными лицами, между которыми был и Александр Балабан, вместе с которым и был образован выше упомянутый консорциум.

⁵² *Documente privitoare la istoria orașului Iași*, vol.II. Acte interne (1661-1690), editate de Ioan Caproșu, Iași, Editura „Dosofoei”, 2000, nr.2, p. 397 (в дальнейшем: *Documente Iași*, II).

⁵³ Упоминание о его дворе содержится в документе датированном 12 марта 1661 года, когда Гиня бывший меделничер продал архимандриту Барновского монастыря Иоасафу дом с подвалом *Documente Iași*, II, nr.2, p. 397. 6 марта 1673 года его двор снова упомянут в источниках. Тогда Некулай вместе с женой, Тодосией, продали французскому часовщику Гаспару Каиле дом с подвалом и одно место на Большой Улице за 160 левов битых. В этом документе есть и подпись самого Георгия Урсакия: «Аз Оурсул вист(иерник) искал».

⁵⁴ *Documente Iași*, II, p.64-66, nr.63.

И великого вистиерника⁵⁶ между 10 января 1666 и 25 декабря 1669 года⁵⁷. Как великий вистиерник появляется в документах в качестве свидетеля 1 декабря 1666⁵⁸ и 4 августа 1669⁵⁹. Бывший великий вистиерник между 1 января 1670 и 11 октября 1673. Встречается вновь в документах на должности великого вистиерника 30 апреля 1674⁶⁰, 30 января и 30 июня 1678. Появляется в документах как бывший великий вистиерник между 9 января 1680 года и 26 декабря 1685⁶¹. 24 ноября 1689 года его уже не было в живых⁶².

Георги Урсаки был одним из богатейших жителей Молдавии своего времени. Часто встречается в документах покупая разные имения и виноградники. 6 апреля 1660 года, он купил у сыновей Паладия село Перерыта. Сыновья Паладия приобрели это село в замен стоимости части домов которые у них были в Фанаре, районе Константинополя, у Василия Лупу, который в то время уже был смещен с престола и находился в столице Османской Империи⁶³. Так на пример, 8 октября 1662 года купил у Аны Беженяса из Сучавы один виноград в Пакурарах за 30 левов⁶⁴. 12 декабря 1664, господарь Евстратий Дабижа⁶⁵ подтвердил Георгию Урсакию село Плопень купленный у Александры столничасы и его сына за 500 леев⁶⁶. Владел частью села Буцкэтенъ, Романского уезда⁶⁷. Как великий вистиерник получил село Бонбэтешть, Ясского уезда и половину села Кыржешть, Романского уезда, в замен на 100 улей и 200 левов битых от скита Георгия гетмана из-за того что те села находились далеко от монастыря⁶⁸. 21 января 1667, делает обмен имениями с Гаврилом Талпэ. В замен на село Якобешть, Сучавского уезда дает ему половину села Шербешть, Нямецкого уезда, и 160 левов⁶⁹. 18 ноября 1667 года, он покупает у Савина Хермезиу и его жены, Настасии, часть вотчины Микулинць, Дорогойского уезда⁷⁰. 15 января 1668 года, Думитрашко Косташко продает Георгию Урсаки четвертую из половины того же села Микулинць⁷¹. 12 февраля 1668 года, Флоаря жена Агапия армянина со своими сыновьями из Сучавы продали несколько виноградников в Котнарах на Дялу Мындру Макарию егумену монастыря Голии⁷². Деньгами взятые от этой продажи они расплатились за долги которые были у ее мужа у Георгия Урсаки⁷³. 19 февраля 1668 года, Ионашко сын Николая из Гирень продал Урсакию четвертую часть из половины села Микулинць, Дорогойского уезда⁷⁴. Когда судились Думитрашко Боул бывший жикничер и монахи монастыря Агапии с Константином Бухушем жикничером и Василием Вырнавом выяснилось что у Урсакия был исписок на четвертую часть села Гошмань⁷⁵. Во времена Георгия Дуки вместе со своим шурином Александро Драко комисом, Урсаки судился с Андронаки пыркэлабом, сыном Панэ вистиерника, из-за нескольких домов и проигрывает процесс⁷⁶. Дома выставленные на продажу были куплены Мироном Костином⁷⁷ потому что его жена⁷⁸ была: «внучкой от сына госпожи Маргиты»⁷⁹. Почти через год, 1 июня 1671, Мирон Костин возвращает Урсакию дома получив от него 300 левов⁸⁰. В завещании Василия бывшего великого логофета было сказано чтобы Урсакию вернули долг в 300 левов⁸¹. В качестве бывшего великого вистиерника подарил митрополии шестую часть каменных домов и каменных подвалов⁸².

⁵⁵ *Catalogul documentelor moldovenești din Arhiva Istorică Centrală a Statului*, vol. III (1653-1675), întocmit de Mihai Regleanu, Doina Ciucă, Constanța Neculescu, Veronica Vasilescu și Cornelia Crivăț, București, D.G.A.S., 1968, p.241-242, nr.1090 (В дальнейшем: CDM, III).

⁵⁶ Великий вистиерник руководил казной и был членом Господарского Совета.

⁵⁷ Георге Урсаки был великим вистиерником во времена его кресного Илиаша Александру (1666-1668), последнего господара династии Богданештов/Мушатинов и в начале правления Георгия Дуки (1668-1671).

⁵⁸ CDM, III, p.306, nr.1412.

⁵⁹ CDM, III, p.394, nr.1854.

⁶⁰ Во времена Думитрашко Кантакузино, близкий к тем же греческим кругам Константинополя.

⁶¹ N.Stoicescu, *Dicționar al marilor dregători din Țara Românească și Moldova*, sec.XIV-XVII, p.453-454.

⁶² Ilie Corfuz, *Documente privitoare la istoria României culese din arhivele polone*, secolul al XVII-lea, București, Editura Academiei, 1983, p.315-317.

⁶³ РГАДА, Ф.1299, Д.131, стр.156-157.

⁶⁴ *Documente Iași*, II, nr.36, p.31. De văzut N.Iogra, *Studii și documente*, vol. V, p.580, nr.176.

⁶⁵ Господарь Земли Молдавской (1661-1665). Один из немногих господарей который умер на престоле в 17 веке. Известен также тем что способствовал фальсификации польских монет.

⁶⁶ CDM, III, p.242-243, nr.1094.

⁶⁷ 15 марта 1665, Гедеон митрополит и другие вельможи подтверждали Кирияку Стурзе владение этим имением без части Георгия Урсакия который тогда был клучаром CDM, III, p.252, nr.1137.

⁶⁸ CDM, III, p.302, nr.1392.

⁶⁹ CDM, III, p.309, nr.1428.

⁷⁰ CDM, III, p.336, nr.1565.

⁷¹ CDM, III, p.339, nr.1580.

⁷² Церковь монастыря Голии, начатой Василием Лупу и законченной его сыном Штефаном является одним из шедевров молдавской средневековой архитектуры.

⁷³ CDM, III, p.340, nr.1586.

⁷⁴ CDM, III, p.341, nr.1591.

⁷⁵ CDM, III, p.345-346, nr.1609.

⁷⁶ Документ датирован 12 июля 1670 года. В нем говорится что, госпожа Маргита подарила это место Панэ, тогда пахарнику Ковурлуйскому. К концу господарства Василия Лупу, место было взято Георгием гетманом, братом Василия Лупу с обещанием дать за него деньги. Вскоре однако произошло восстание Георгия Штефана, который и стал господарем в 1653 году. В результате потерялась и запись и денег Георге гетман Панэ не дал (*Documente Iași*, II, p.294-295, nr.319).

⁷⁷ Выдающийся молдавский летописец.

⁷⁸ Елена дочка Иона Могилы, внучка Симеона Могилы, господаря Валахии (1600-1602) и Молдавии (1606-1607)

⁷⁹ Жена Симеона Могилы см. выше. Ее сыном был и Петр Могила.

⁸⁰ *Documente Iași*, II, p.325-326, nr.352.

⁸¹ Завещание датировано 12 сентября 1678 года: *Catalogul documentelor moldovenești din Direcția Arhivelor Centrale*, vol. IV (1676-1700), întocmit de Mihai Regleanu, Doina Duca-Tincușescu, Veronica Vasilescu, Constanța Neculescu, București, D.G.A.S., 1970, p.86, nr.299 (далее: CDM, IV).

⁸² *Documente Iași*, II, p.523-524, nr.588. Документ датирован 1 октября 1683 года.

То что Георгие Урсаки был женат несколько раз тоже принесло ему хорошую прибыль из-за того что его невесты имели хорошее приданое, как на пример в случае с Александрой, дочерью Думитрашко Шолдана⁸³.

Думаем что эти предпосылки дали ему возможность участвовать со своей долей в создании консорциума по производству пороха, который по своему размаху впечатляет. Из документов дела известно что консорциум имел свои представительства в Гданьске и Константинополе. Равно как и многие места где по сути и производился порох, востребованный на многих рынках Европы.

Однако этому предприятию не суждено было долгое существование. Нескончаемые войны в Польше, набеги казаков и всеобщая нестабильность в регионе привели к краху этого предприятия. Каков был размах предприятия и каковы были последствия этого краха мы узнаем из дела которого занял одно из главных мест в молдавско-польских отношениях и турецко-польских отношениях второй половины 17 века. Отголоски этого дела мы встретим даже во второй половине 18 века когда до падения самой Речипосполитой оставалось не долго.

Много из документов этого дела было выдано в известной румынской коллекции документов – Хурмузаки⁸⁴, а этому делу посвящено несколько статей⁸⁵.

Большие проблемы у консорциума начались когда один, или несколько караванов с порохом были разворованы или утонули в реке. Ущерб должен был быть поделен на двое. Вот тогда и оказалось что Урсакию нечем было возмещать ущерб и нечем было платить своим кредиторам. Его представителям был отказан доступ на предприятия до тех пор пока он не рассчитается с долгами.

Проблемы у консорциума начались где-то в 1671 году. 13 июля 1671 года, Урсаки писал о назначении своих комиссаров в деле с Балабаном. В письме он писал что между ним и Балабаном со временем появились некоторые проблемы. Балабан, как утверждал молдавский боярин, обещал каждый год приезжать в Яссы и отдать ему часть прибыли от продаваемого в Гданьске товара. Более того, Балабан не разрешил его доверенным лицам Михаилу Маня и Гине произвести соответствующие расчеты по данному делу. В следствии чего, Урсаки назначил других доверенных лиц для проведения переговоров: Яна Мазараке и Петра Афендика. Они должны были решить появившиеся проблемы⁸⁶. В тот же день молдавский господарь, Георгий Дука, повторяя изложенные в письме Урсакия постулаты потверждал назначение вышеназванных комиссаров которые должны были обсудить появившиеся проблемы в данном консорциуме. В письме господаря названы и представители Балабана: Георгий Папара и Георгий Николай. В то же время из-за того что Михаил Маня был родственником Урсакия, вместо него был назначен Дмитрий Ипатий который вместе с Гиной возьмет товар если это потребуется⁸⁷. Проблемы появившиеся между Балабаном и Урсакием описаны в документе от 3 августа 1671, когда заключен компромис между их комиссарами. В финальном документе отмечено что постановления комиссии должны будут соблюдены Урсакием так как обещали и Урсаки и Дука господарь Молдавии. Претензии польского купца были обозначены в нескольких пунктах. Балабан потребовал чтобы из поташа промокших в Висле в районе Казимира были бы зачислены за Урсакием. Из всего количества 216 бочек, 142 были Балабана а 74 принадлежали Урсакию. Установлено что ущерб в 40 бочек должен быть поделен таким образом 26 за Балабаном а 14 за Урсакием. Из 74, были отданы Балабану 54 контрактом. В конечном итоге Балабан должен был заплатить Урсакию за 40 бочек, две части деньгами, часть тканьями. Второй вопрос, из 9611 левов, которые оба должны были заплатить получалось по 4805,5 левов из которой Урсаки заплатил только 3574, разницу в 1231,5 левов было заплачено Балабаном. На это комиссары Урсакия возразили. Так как Балабан был должен Урсакию он мог ту часть отдать за свой счет. Третья проблема: пан Бекер пожаловался на то что из-за Урсакия потерял деньги, Бекер в свою очередь был должен пану Томиславскому, а Томиславский в свою очередь забрал товары Балабану и позвал его в королевский суд. И если Урсаки окажется виновным то должен будет заплатить 10 000 злотых и все издержки которые будет иметь Балабан. Четвертый пункт: относительно 30 бочек Слоневского которые были задержаны в Казимире и не смогли дойти до Гданьска из-за которых Балабан требовал выплатить ущерб в 600 левов. Ему ответили что сумма должна была быть разделена на двое, 300 левов должен был заплатить Балабан, а 300 левов Урсаки. Пятая проблема: стоимость дороги от Днестра до Гданьска. Стоимость определили на бочку поташа и единицы золы. Шестой: во время наездов татарских и казацких под Зборовом, было выброшено много поташа, Зеленский узнав по знакам многие из бочек Урсакия и будучи на него зол приказал их разбить. Однако те бочки были трех панов, и желает тот ущерб что-бы был возмещен Урсакием. На что ему было отвечено что не только на Урсакия был зол но и на других Микулцу и Бекера, но и что тогда были разорены многие угодия вокруг. Более того, после того как промокший товар был продан в Гданьске должен был вернуть несколько раз Урсакию его часть но нигде о ней не вспоминал, поэтому Урсаки не мог с этим согласиться. Седьмой пункт: о 48 бочках поташа и 17 бочках единицах золы 24 бочек поташа и 8,5 единиц золы может Балабан вывезти из буды Телица. Восьмой пункт: когда отаковали бандиты Богуна были у него в Хаймке 1900 злотых Балабана, которые выслал в Казимир для транспортировки товаров. Те деньги были похищены ворами, а исходя из доли Урсакия выходит 369

⁸³ Так на пример два села Нэдэбуций и Владичина были унаследованы женой Урсакия, Александрой (Национальный Архив Респблики Молдова, Фонд 1, Д.230, стр.22-23).

⁸⁴ Hurmuzaki-Bogdan, supliment II, vol. III (1641-1703), nr.CIII, p.185-229.

⁸⁵ N.Bejenaru, *Din relațiile comerciale moldavo-polone în sec. XVII. Procesul vistiernicului moldovean Ursachi cu negustorul polon Balaban*, în „Arhiva”, XXXIV (1927), nr.1, p.45-54; Paul Cernovodeanu, *An episode of the relations between England and Moldavia in 1685*, în „Revue Roumaine d’Histoire”, 1969, nr.3, p.659-671. В этой последней статье было издано письмо английского посла в Константинополе Константину Кантемиру (молдавский господарь 1685-1693) относящейся к этой проблеме. В Ilie Corfus, *Documente privitoare la istoria României culese din arhivele polone, secolul al XVII-lea*, București, Editura Academiei, 1983, p.315-317, nr.199, было издано письмо Константина Кантемира адресованное Яну Собецкому, датированное 24 ноября 1689 года.

⁸⁶ Hurmuzaki-Bogdan, supl. II, vol.III (1641-1703), p.185-187.

⁸⁷ *Ibidem*, p.187-188.

злотых 18 грошей. Девятый пункт: относительно 600 левов которые выплатил Балабан и 372 злотых господарю за поташ, о котором свидетельствовал Балабан что заплатил их один. Другая сторона сказала что и они заплатили. По этому каждый должен искать свою долю. Десятый: поташ из Стамбула привезенный обратно в 12,5 бочек и отданные Урсакию, за них Урсакий должен был разрешить Балабану взять поташ из буды в Поенешть. Установлено чтобы те бочки были взяты в Гданьске, без учета затрат на дорогу, а Урсаки должен был заплатить за дорогу от Дуная до Стамбула. 11: о 300 левов Никуле и 1500 которые тогдашнему господарю в 1671 году заплатил только Балабан. 12: 6742 злотых хорошей монетой из-за 63 бочек которые остались в Гданьске в долгу, были заплачены Балабаном в Яссах по просьбе Урсакия который дал и расписку по этому поводу. 13: о совместном предприятии на 283 бочек поташа и 92 единиц золы, за затраты на транспортировку, Урсаки должен был заплатить 2000 талеров, но потом до Гданьска затраты должны быть на счету у Балабана. По всем этим пунктам вышло что Урсаки был должен Балабану 87547 злотых. В свою очередь Балабан был должен Урсакию 6298,5 злотых. Когда поверенные Урсакия расплатятся с Балабаном он освободит 270,5 бочек поташа и 123,5 единиц золы. А если из того товара что то продал то должен был отдать деньги представителям Урсакия⁸⁸. В том же году у Урсакия купил поташ львовский купец Слоневский. Часть товара принадлежала молдавскому господарю⁸⁹.

25 января 1672 года в Гданьске был принят документ „Actum coram officio iudicis primariae civitatis Gedanensis die XXVta mensis Januarij anno MDCLXXII”⁹⁰. С того же 1672 года датирован документ по которому подтверждается выдана определенная сумма денег «согласно обычаям молдавской таможни»⁹¹.

После этого на определенное время дело загибает. Оно всплывает по поводу посольства воеводы Хелмского, Яна Гнинского, в Константинополь⁹². Дипломатическая миссия имела большое значение для Польши в основном для решения проблем появившиеся после подписания Журавинского мира⁹³. В то же время среди проблем которые должен был решить польский посол стояла и проблема возвращения долга Урсакием Балабану. О создании новой комиссии в этом деле польский посол писал молдавскому господарю 5 марта 1677 года⁹⁴. 30 мая того же года из Львова он повторял свою просьбу о создании новой комиссии в деле о долге Урсакия адресованное новому молдавскому господарю, Антонию Русету, не в Снятине где разруха, а в Станиславе или Калуше⁹⁵. В тот же день он писал и руководству города Снятина чтобы они приняли молдавских бояр которые состояли в комиссии для решения проблемы⁹⁶. В мемориале отредактированном в Константинополе, 19 февраля 1678 года, Ян Гнински писал о ходе польско-турецких переговоров а за одно и о деле Балабана-Урсакия⁹⁷. По всей видимости решение проблемы отодвинулось на более поздний срок и потому что на господарском престоле Молдавии произошли новые изменения. И это тем более что еще летом 1678 года турецкий султан повелевал молдавскому господарю: «посадите его в тюрьму, выше названного Урсакия и не выпускайте до тех пор пока он не выплатит весь долг упомянутому Балабану»⁹⁸. Новый виток в конфликте между Балабаном и Урсакием разгорелся после того как Балабан подтвердил что он взял только 128 бочек поташа и 38 золы из буды Телица и 8 бочек и буды Пожарна, на что Урсаки сказал что будто-бы он взял больше. Декретом ново созданной комиссии⁹⁹ установлено что-бы Балабан отправил своих представителей для решения создавшихся проблем. В конфликт вновь вмешалась Османская Империя, а Балабан пришел до молдавского господаря, Георгия Дуки, который повторно занял господарский престол, с письмом от турецкого султана¹⁰⁰. В скором времени, 21 июня 1681 года, молдавский господарь выдал новый декрет по которому приказал посадить Урсакия в тюрьму пока не расплатится с долгом¹⁰¹. В то время у молдавского господаря были и другие проблемы. Он поехал в Константинополь для получения статуса господаря Молдавии и гетмана Украины¹⁰². Об его назначении гетманом Украины писал Балабан из Ясс 25 июля¹⁰³. Позже он благодарил короля за содействие в решении проблемы долга который имел перед ним Урсаки¹⁰⁴. 31 октября 1682 года, молдавский Георгий Дука позволял ему искать имущества Урсакия в Молдавии и перевесить их в счет долга

⁸⁸ *Ibidem*, p.190-197ю

⁸⁹ Е.М. Подградская, *Торговые связи Молдавии со Львовом в XVI-XVII веках*, Chişinău, 1968, p.133.

⁹⁰ *Hurmuzaki-Bogdan*, supl. II, vol.III, p.204-206ю

⁹¹ *Ibidem*, p.206-207.

⁹² Главным заданием этого посольства было возвращение потеряных Польшей территории, в основном Подолия (о турецком правлении в Подолии см. Dariusz Kołodziejczyk, *Podole pod panowaniem tureckim. Ejalet Kamienecki (1672-1699)*, Warszawa, 1994). В конечном итоге польский посол был вынужден согласиться с поставленными турками условиями (*Historia dyplomacji polskiej*, tom.II (1572-1795), pod redakcją Zbigniewa Wójcika, Warszawa, 1982, p.228-230).

⁹³ Мир был ратифицирован Гнинским 8 марта 1678 года *Źródła do poselstwa Jana Gnińskiego wojewody Chelskiego do Turcyi w latach 1677-1678*, wydał i przedmowa poprzedził Franciszek Pulaski, Warszawa, 1907, p.88 и турецким султаном 6-7 апреля 1678 года, p.309.

⁹⁴ AGAD, Archiwum Zamojskich (AZ), старый нр Рукопись нр.1790 ныне AZ, nr. 3038 (Listy monarchow i rzadow obsyeh dotyczace Moldawii i Multan).

⁹⁵ *Źródła do poselstwa Jana Gnińskiego wojewody Chelskiego do Turcyi w latach 1677-1678*, p.445.

⁹⁶ *Ibidem*, p.446.

⁹⁷ *Ibidem*, p.93-94: „29. Palatinus Moldaviae nobili Balaban in negotio cum nob. Ursaki realem justitiam administrare, eandemque causa sincere definire teneatur. 30. Item Petro Meldram cum eodem Ursaki, ratione debiti, eandem justitiam administrare teneatur idem palatinus Moldaviae”. Из последнего абзаца можно сделать вывод что Урсаки был должен и Петру Мелдрому.

⁹⁸ Tahsin Gemil, *Relațiile Țărilor Române cu Poarta Otomană în documente turcești (1601-1712)*, București, 1984, nr.124, p.279.

⁹⁹ (18 декабря 1679 года) *Hurmuzaki-Bogdan*, supl. II, vol.III, p.208, nr.CIII

¹⁰⁰ *Ibidem*, p.209.

¹⁰¹ *Ibidem*, p.210.

¹⁰² Об этом правлении Marek Wagner, *Jerzy Duka, gospodar naddniestrzańskiej Moldawii i władca prawobereżnej Ukrainy, w latach 1681-1683*, in „Polacy na południowej Ukrainie i Krymie”, 2007, p.37-41.

¹⁰³ *Hurmuzaki-Bogdan*, supl. II, vol.III, p.137-139, nr.LXXI-LXXII.

¹⁰⁴ Письмо датировано 20 сентября 1681 года. *Ibidem*, p.140-141, nr. LXXIII.

которые имел у него Урсакий¹⁰⁵. Письмо господаря сопровождалась письмом великих бояр Мирона Костина великого логофета, Александра Бухуша гетмана и Теодора Йордаки великого вистиерника¹⁰⁶. 10 декабря 1682 года, тот же молдавский господарь подтверждал Балабану в Молдавии владение всем имуществом движимым и недвижимым Урсакия¹⁰⁷. Из суммы которой Урсаки задолжал Балабану было возвращено только 11000 злотых. В этого же времени появляются в источниках упоминания о заточении в тюрьму Урсакия. Более того он был подвержен пытками из-за чего и стал хромым¹⁰⁸. Отношение господаря к Урсакию современники мотивировали его доносом на господаря в Константинополь¹⁰⁹. В своей хронике Ион Некулче писал что заточение Урсакия произошло из-за его конфликта с Балабаном¹¹⁰. Отрицательное отношение молдавского летописца однако можно объяснить и тем что отец Некулче и Урсаки были женаты на дочерях Йордакия Кантакузино¹¹¹. Не смотря на возможные предпосылки к плохому отношению Дуки к Урсакию, все же нужно учитывать и тот размах который приобрело это дело тогда. В нем как мы видим были вмешаны высшие круги как Речисполиты так и Османской Империи. Не смотря на войны между ними когда речь шла о торговле и долгах они старались занять справедливую позицию. Об этом свидетельствует и довольно оживленная корреспонденция относительно этой проблеме между польскими и турецкими чиновниками¹¹².

В документе от 30 апреля 1683 года говорится о возвращении долга суме в 10 000 злотых¹¹³. В 1684 году, Александр Балабан был уже главой русской таможни. Из документа выданого Яном 3 Собиецким говорилось что долг Кристофора Гиневича Урсакию должен быть заплачен Балабану¹¹⁴. В том же контексте появляется и корреспонденция английского посла с Константином Кантемиром¹¹⁵. В 1687 году, в счет долга по аренде русской таможни на 4 года, Балабан отдает все свои имения в Молдавии, которые названы в документе 1682 года, движимые и недвижимые: 25 сел, пасек, магазинов итд¹¹⁶. 8 апреля 1689, Балабан составил завещание по которому оставлял все свое имущество в Молдавии королевской казне¹¹⁷.

Однако юридические препоны существовавшие в администрации этих имений сказали свое дело. По сути по молдавским законам никто из чужеземцев не имел возможности содержать имения в Молдавии. Все имения в Молдавии принадлежали местному боярству а если кто-то чужой мог и стать владельцем земли то только путем заключения брака. В случае с долгами, имения выставлялись на продажу. А выкупить имения могли в первую очередь родственники продавца. В данном случае родственниками Урсакия были первыми лицами в государстве и отсюда огромная череда судебных и оспариваний. Другими словами даже если Балабану и подтверждались имения это не значило что он мог ими пользоваться.

Таким образом, повторение документа 1682, в 1687 году когда Балабану заново подтверждались движимые и недвижимые имения Урсакия, опять ничего не дало¹¹⁸. В то же время нужно учитывать и то что Урсаки был должен деньги не только Балабану¹¹⁹. На письмо Яна 3 Собиецкого относительно долга Урсакия перед Балабаном от 10 ноября 1689 года¹²⁰, Константин Кантемир ответил что вдова бывшего вистиерника Урсакия очень бедна и не может заплатить долги своего бывшего мужа¹²¹.

Несмотря на это периодически дело Балабана-Урсаки будет всплывать в польско-молдавских и польско-турецких отношениях. В 1703 году, во время посольства Стефана Хумиецкого встанет снова вопрос об этих долгах¹²². Последнее упоминание об этом деле мы встретили в копии одного документа относящиеся к 1767 году, когда один из наследников Урсакия в замен на долг оставшийся от него должен был продать имения доставшиеся по наследству¹²³.

Таким образом, консорциум по производству пороха долго не просуществовал. Нестабильное положение в Польше, беспокойное время, набеги казацкие и татарские все стали причиной провала усилий по производству и продаже пороха. С другой стороны однако, его размах и успех достигнутый на определенном уровне впечатляет. И поэтому заслуживает особого внимания со стороны исследователей этого периода.

¹⁰⁵ *Ibidem*, p.212.

¹⁰⁶ *Ibidem*, p.211.

¹⁰⁷ *Hurmuzaki-Bogdan*, supl.II, vol.III, p.214. Оригинал документа находится в AGAD, Zbiór Dokumentów Papierowych, sygn. 3973.

¹⁰⁸ *Letopiseșul Țerei Moldovei de la Ștefanu sin Vasile vodă ... de Nicolae Costin carele au fostu logofetu mare în Moldova (1662-1711)*, в „Cronicele României sau Letopiseșele Moldaviei și Valahiei” ... de Michail Kogălniceanu, tom II, București, 1872, p.22.

¹⁰⁹ *Letopiseșul Țerei Moldovei de la domnia lui Istrati Dabija v.v. până la a treia domnie a lui Mihai Racoviță v.v. atribuitu lui Nicolai Muste ... (1662-1729)* în „Cronicele României sau Letopiseșele Moldaviei și Valahiei”, tom III, București, 1874, p.8.

¹¹⁰ I.Neculce, *Letopiseșul Țării Moldovei de la Dabija vodă pînă la a doua domnie a lui Constantin Mavrocordat*, în *Opere*, ediție critică și studiu introductiv Gabriel Ștrempel, București, 1982, p.81.

¹¹¹ N.Stoicescu, *Dicționar al marilor dregători din Țara Românească și Moldova*, sec.XIV-XVII, București, Editura enciclopedică română, 1971, p.363.

¹¹² Подтверждением этого факта может стать и регистр документов этого дела обнаруженный нами в Варшаве AGAD, Zbiór Czołowskiego, nr.390, f.1-15

¹¹³ *Hurmuzaki-Bogdan*, supl.II, vol.III, p.214.

¹¹⁴ *Ibidem*, p.215. Другие документы относящиеся к этой проблеме *Ibidem*, p.216-218, p.219-224.

¹¹⁵ Молдавский господарь (1685-1693). Отец Дмитрия Кантемира.

¹¹⁶ *Ibidem*, p.224-225.

¹¹⁷ *Ibidem*, p.225-227.

¹¹⁸ 10 октября 1687 года. AGAD, Zbiór Czołowskiego, nr.390, f.13.

¹¹⁹ Так после смерти Балабана за долг перед Пинтилем в 3100 левов, семья расплатилась несколькими селами. T.G.Bulat, *Documentele mănăstirii Văratec*, Chișinău, 1939, p.107-108, nr.XXX.

¹²⁰ НИА Белоруссии, ф.695, оп.1, nr.160.3

¹²¹ Ilie Corfus, *Documente privitoare la istoria României culese din arhivele polone*, secolul al XVII-lea, București, Editura Academiei, 1983, p.315-317, nr.199.

¹²² *Hurmuzaki-Bogdan*, supl.II, vol.III, p.300, nr.CX.

¹²³ РГАДА, Ф.1299, d.131, f.150r.-154r.